

Служебная записка

Въ 2008 году Русской Истинно-Православной Церковью было торжественно совершено прославление въ ликѣ святыхъ отцовъ-исповѣдниковъ Катакомбной Церкви, въ связи съ чемъ была написана служба и введено поминовение на отпустахъ и иныхъ молитвахъ «отцевъ-исповѣдниковъ Церкви Катакомбная». Нимало не сомневаясь въ святости сихъ дивныхъ подвижниковъ и вкупѣ со всей Св.Церковью ликуя объ ихъ прославленіи, считаемъ, однако, что съ литургической и исторической точекъ зрѣнія такая форма поминовения невѣрна. Обоснуемъ это:

1. Отцы-исповѣдники сами себя позиціонировали членами **Россійской**, а не нѣкоей отдѣльной **Катакомбной** Церкви, большинство изъ нихъ даже не знали такового названія.
2. Наименованіе «Катакомбной» РИПЦ получила съ легкой руки митр. Анастасія (Грибановскаго) въ 50-хъ годахъ ХХ вѣка, который въ своихъ публичныхъ выступленіяхъ называлъ такъ часть **Россійской** Церкви, оставшуюся на Родинѣ, и это было, скорѣе вольное и образное названіе по аналогіи съ первоцерковью римскихъ катакомбъ. Нынѣ же литургическое поминовение закрѣпляетъ за Катакомбной Церковью какъ бы официальное названіе, что на нашъ взглядъ является ошибкой. Члены ИПЦ никогда организационно не выдѣлялись въ нѣкую **особую** Катакомбную Церковь, но напротивъ, ощущали себя частью именно **Россійской** Церкви, которая, въ отличіе отъ Московской Патріархіи, не покорилась большевикамъ. Въ просторѣчій и въ открытыхъ документахъ НКВД эти люди назывались не катакомбниками, а **Истинно-Православными Христіанами (ИПХ)**, священники же, служившія на такихъ приходахъ, именовались «**тайными**». Исходя изъ этого, непонятно, что именно имели ввиду составители службы, когда написали въ тропарѣ «...понесли еси подвигъ служенія **катакомбнаго**». Что конкретно вложено въ это понятіе? Какъ определяется «катакомбность» или «некатакомбность», по какимъ критеріямъ? Увѣрены, что сами исповѣдники даже не задумывались о катакомбности своего служенія. Больше того, саму «катакомбность» обусловило страшное богоборческое время, это не было самоцѣлью, и если бы не обстоятельства, наши отцы служили бы открыто, какъ будетъ показано ниже. Считаемъ, что умѣстнѣе было бы замѣнить строку въ тропарѣ на «...понесли еси подвигъ служенія **тайнаго**», что будетъ болѣе точно и понятно отражать суть скрытаго отъ властей служенія.
3. Въ ликѣ новопрославленныхъ отцевъ есть, напримѣръ, о. Сергій Мечевъ, который совершалъ свое служеніе **открыто**, и относился не къ Катакомбной Церкви, а къ движенію «непоминающихъ» митрополита Сергія и не признающихъ его «Декларацию о радостяхъ». Самъ «основатель Катакомбной церкви» (какъ его нерѣдко называютъ), священномученикъ Іосифъ (Петровыхъ) не употреблялъ наименованіе «Катакомбная Церковь», лишь готовилъ своихъ чадъ (въ частности – духовенство) къ тайному (сокровенному) служенію, а его послѣдователи назывались не катакомбниками, а іосифлянами. Если принять нынѣшнюю терминологию РИПЦ, то получится, что митрополитъ Іосифъ находится въ сомнѣ святыхъ **Россійской** Церкви, въ то время, какъ его послѣдователи – въ **Катакомбной**! Такъ же и святые братья Измаилъ и Михаилъ Рождественскія по той же причинѣ оказались въ разныхъ Церквахъ...
4. «Катакомбы», «катакомбный» - слова, во-первыхъ, и такъ не самые красивыя по звучанію иноземныя заимствованія въ русскомъ языкѣ, но, во-вторыхъ, когда онѣ еще и повторяются почти на всѣхъ стихирахъ и чуть ли не въ каждомъ тропарѣ канона, да еще и усугубляются припѣвомъ «Святіи отцы-исповѣдницы Церкви Катакомбная,

молите Бога о насъ» - это просто рѣжетъ слухъ, перегружаетъ и уродуетъ службу. Само слово для многихъ совершенно непонятно и требуетъ не только перевода, но и исторической расшифровки, что затрудняетъ пониманіе службы и самое существо событій. Думаемъ, что надо хотя бы пригѣвъ упростить ради лучшаго пониманія: достаточно оставить «Святіи отцы-исповѣдники, молите Бога о насъ». Въ тропаряхъ канона так же можно въ нѣкоторыхъ удобныхъ мѣстахъ смѣнить слова «катакомбный» на русскія синонимы, напримѣръ, «тайный», «сокровенный», «непримѣтный», какъ это сдѣлано в 7 пѣснѣ канона Новомученикамъ Россійскимъ, гдѣ идетъ рѣчь о свщмч. Іосифе.

5. Поминовеніе на молитвѣ «Спаси Боже...» и Богослужбныхъ отпустахъ сочетаній типа «молитвами... Новомучениковъ и Исповѣдниковъ Церкви Россійскія и святыхъ отцевъ-исповѣдниковъ Церкви Катакомбныя...» литургически раздѣляетъ сонмъ новыхъ исповѣдниковъ на двѣ части, будто бы онѣ несли служеніе въ разныхъ частяхъ Церкви – Россійской и Катакомбной. Это очевидный нонсенсъ: новопрославленные отцы ощущали свое церковное бытіе лишь въ лонѣ Россійской Церкви, и должны влиться въ сонмъ прочихъ Россійскихъ Исповѣдниковъ. Иными словами, своимъ прославленіемъ РИПЦ должна лишь удостовѣрить, что ликъ Исповѣдниковъ, прославленныхъ РПЦЗ въ 1981 году, пополнился Соборомъ ранѣе непрославленныхъ отцевъ. Прославляетъ святыхъ не Соборъ, а Господь Духъ Святый, Соборъ же Церкви только свидѣтельствуетъ ихъ святость и объявляетъ о ней церковному народу. Поэтому очень важно, на нашъ взглядъ, не раздѣлять литургически прославленія 1981 и 2008 годовъ, а, напротивъ, всячески подчеркнуть ихъ духовное родство. Предлагаемъ (и въ этомъ насъ поддерживаютъ многіе священнослужители) устроить это поминовеніе слѣдующимъ образомъ: «...и прочихъ отцевъ-исповѣдниковъ россійскихъ, иже въ катакомбѣхъ (вар. – въ годину лихолѣтія) подвизавшихся». Такимъ образомъ тайныя и открытыя исповѣдники никакъ не будутъ раздѣляться, но, напротивъ, будутъ совокуплены во единомъ ликѣ.

Просимъ Литургическую комиссію рассмотреть поставленныя вопросы для послѣдующаго представленія на Синодѣ.

Члены Высшаго Церковнаго Совѣта
прот. Василій Савельевъ, благочинный Сибирскаго округа,
прот. Валерій Солдатов, благочинный Уральского округа,
Архидіаконъ Никонъ (Смирновъ),
Мірянинъ Викторъ Сальникъ
и клирики Омско-Сибирской епархии РИПЦ
Іерей Константинъ Кауновъ
Діаконъ Викторъ Заводовъ
Іеродіаконъ Іоаннъ (Бондаренко)
Монахиня Емилија (Берестовская)